

Говорят, любопытство сгубило кошку, и это сущая правда. С того самого момента, как я увидел Юй Чэнкая в журнале, этот парень произвел на меня неизгладимое впечатление. В огромном Моду не счесть богачей, но тех, кто действительно умеет жить красиво, совсем немного — большинство из них, по сути, просто нувориши. Юй Чэнкай же был одним из немногих исключений: от кончиков волос до пальцев ног в нем сквозили утонченность и вкус.

— Ты, возможно, не веришь в любовь между мужчинами. В конце концов, работая в этой сфере, ты уже давно видишь всех насквозь, — Юй Чэнкай откинулся на спинку дивана, невидящим взглядом уставившись в потолок, а в его голосе слышалась сплошная скорбь. — Но я другой. Я по-настоящему люблю Чэнь Цзэюя. Я знаю о его похождениях на стороне и понимаю, что иногда просто не в силах его удержать.

Сказав это, он прикурил сигарету, и вид у него при этом был донельзя жалкий.

— Знаешь, мы с Чэнь Цзэюем вместе уже пять лет. Пусть я не так стар, но у меня уже есть несколько ипостасей, — Юй Чэнкай выпустил облако дыма. — Я сетевой писатель, старший директор компании интернет-литературы, не раз появлялся на обложках журналов. Но статус, который я ценю больше всего — это статус парня Чэнь Цзэюя.

Я хмыкнул и бросил невзначай:

— Господин Чэнь — типичный богатый красавчик, так что ты ничего не теряешь, будучи с ним.

Юй Чэнкай взглянул на меня и вдруг горько усмехнулся:

— На самом деле, все мы лишь снаружи сияем, а внутри нас гложет боль. Кто на самом деле счастлив, а кто рыдает, кто смеется, а кто страдает — в конечном счете, знает только сам человек.

Я прикусил губу, раздумывая, и ответил:

— Мне кажется, эти слова могли бы быть справедливы для кого-то другого, например, для меня. Но к тебе это вряд ли применимо, ведь твой статус совсем иной.

Юй Чэнкай хмыкнул и стряхнул пепел в пепельницу:

— Ты видишь только, как вор ест мясо, но не видишь, как его бьют. Что бы ты почувствовал, если бы твой парень постоянно искал кого-то в приложениях для знакомств? Что бы ты подумал, если бы любимый мужчина твердил, что хочет привести домой еще одного красавчика для совместных утех? Скажи мне, ты действительно остался бы равнодушным или просто смирился бы?

Меня поразила прямота Юй Чэнкая. Я не ожидал, что он так откроется первому встречному. Но в то же время я глубже прочувствовал ту боль, что таилась в глубине его души.

— Хотя он постоянно гуляет, я все равно безнадежно в него влюблен. На самом деле, я сам не могу объяснить, почему. Можешь считать меня ничтожным или помешанным, но раз уж так вышло, пусть будет как будет. Кто заставлял меня выбирать этот путь? Раз уж выбрал — придется пройти его до конца, даже если придется ползти на коленях.

Услышав это, я не удержался и выпалил:

— К чему такие жертвы? Никто не живет ради другого. Чэнь Цзэюй знает, что ты так себя мучаешь? Ему хоть немного жаль тебя? Ты понимаешь, насколько ты глуп?

— Ты не понимаешь. Ты правда не понимаешь, потому что сам через это не проходил. Многие вещи нужно испытать на собственной шкуре, чтобы осознать их причины и цену, — Юй Чэнкай посмотрел на меня с предельной серьезностью и сменил тон на умоляющий. — Хайян, сделай вид, что просто жалеешь меня. Умоляю, уйди от Чэнь Цзэюя, хорошо?

На мгновение я искренне почувствовал, насколько жалок и печален этот невероятно красивый мужчина. Он прекрасно знает, что Чэнь Цзэюй — бабник, который каждый день волочит за кем-то и каждую ночь ищет новых утех, но все равно продолжает любить его, не оглядываясь назад. Перед лицом человека, который так униженно меня просит, я просто не знал, что ответить.

Как эскортник, я не имел права просто так отказывать клиентам, к тому же в это был замешан Лун Жуй! А что касается Чэнь Цзэюя — деньги у него в кармане, ноги у него свои, да и тем, что ниже пояса, он распоряжается сам, как я могу его контролировать?

Увидев, что я опустил голову, не в силах подобрать слова, Юй Чэнкай словно все понял. Его лицо постепенно вернулось к прежнему холодному выражению.

— В последнее время я сосредоточен на написании романа. Эта работа для меня очень важна, и дома не должно быть никаких проблем, так что давай перейдем к делу, — с этими словами он протянул мне сигарету. — Давай договоримся о цене. Если она будет в разумных пределах, я не откажусь. А после всего мне нужно вернуться и сварить суп этому бессердечному человеку.

Я взял сигарету, прикурил, сделал несколько затяжек и медленно произнес:

— Господин Юй, я понял вашу ситуацию и ваши намерения. Однако мне нужно обсудить это с одним партнером. Не буду называть имен, думаю, вы и сами догадываетесь, о ком речь.

Лицо Юй Чэнкая после моих слов заметно посветлело, он закивал, соглашаясь, что так и должно быть. Стало ясно, что этот красавец — вовсе не неадекватный наглец; если найти к нему подход, все можно решить.

— Ладно, тогда я пойду. Но постарайся побыстрее, не заставляй меня долго ждать, промедление смерти подобно. — Увидев, что я сижу на диване и не собираюсь его провожать, Юй Чэнкай рывком поднял меня. — Пойдем, проводишь меня. Не забывай, я оплатил все время

до утра. Если я выйду один, твой босс догадается, в чем дело, и тогда берегись — не получишь ни гроша.

Юй Чэнкай уехал на своем спортивном Мерседесе и высадил меня лишь через несколько кварталов. Перед уходом он протянул мне изысканную визитную карточку, попросив связаться с ним, как только я все обдумаю. Не дожидаясь моего ответа, он скрылся в ночной мгле Моду.

*

Поздней ночью я стоял один перед большим зеркалом в ванной. В отражении я видел то, чем мог по праву гордиться: невероятно красивое лицо, четкие линии тела, восемь кубиков пресса, рельефная грудь и длинные стройные ноги. Не стану говорить, что я писанный красавец, но сказать, что я окружен всеобщим вниманием, было бы правдой.

Жаль только, что сегодня я впервые почувствовал вину за собственное тело. Те искренние слова Юй Чэнкая до сих пор крутились у меня в голове. Не могу сказать, что он во всем прав, но способность человека прощать ошибки любимого и, из-за глубокой любви, принимать даже эти ошибки — это было выше моего понимания.

Люди эгоистичны, но если довести эгоизм до крайности, он превращается в своего рода всеобъемлющую любовь. Смешно, но эта любовь может распространяться на всех вокруг, независимо от того, правы они или виноваты, хороши или плохи.

Я в полном смятении вошел в спальню, рухнул на кровать и машинально взял визитку Юй Чэнкая. Даже по ней одной можно было понять, насколько необычен ее владелец: плотная бумага, черный фон и только имя, титул и контакты, выполненные белым шрифтом.

Самое главное — в то время как другие стараются перечислить десятки регалий, здесь была лишь одна скромная надпись: Новый писатель. Этот минимализм подчеркивал особый темперамент Юй Чэнкая. Я тихо вздохнул, аккуратно спрятал визитку в тумбочку и укрылся одеялом.

После встречи с Юй Чэнкаем я никуда не пошел и сразу вернулся домой. Лун Жуй звонил мне, спрашивал, уходил ли я с Юй Чэнкаем. Я хотел обсудить с ним это дело, но передумал. Такие запутанные истории в двух словах не объяснишь, лучше оставить на потом. Я уклончиво ответил ему, напомнил пораньше вернуться домой и повесил трубку.

Что интересно, едва я переступил порог, как позвонил Чэнь Цзэюй, сказал, что хочет приехать. В другое время я бы сразу согласился — ведь человек платит деньги. Но сегодня у меня не было ни малейшего желания, я был абсолютно опустошен. Сославшись на плохое самочувствие, я вежливо отказал ему.

Эта ночь обещала быть бессонной. Ночь в Моду манящая, но бесконечно долгая, вот почему влюбленные ищут приключений, чтобы убить время. В этот самый момент многие нежатся в

объятиях своих избранников, а я вынужден ломать голову над этими неприятностями.

Хотя, если подумать, это вовсе не мои проблемы. В конце концов, в этой игре мы с Лун Жуем — лишь товар, лишенный права голоса. Чэнь Цзэюй как инициатор сам создал эту ситуацию. Ирония в том, что у такого ветреного парня дома есть такой преданный муж.

Действительно, рождение — великая наука. Родился удачно — всю жизнь в выигрыше, ошибся — будешь жалеть до гроба.

Я зарылся лицом в подушку, чувствуя тепло и уют. Возможно, из-за того, что сегодня произошло слишком много событий, я был перенапряжен, и меня начало клонить в сон. В полудреме мне почудилось, что кто-то открыл дверь и медленно подошел к кровати. В отличие от ночного кошмара, я не испытывал страха, ведь человек, стоявший рядом, был мне знаком — это был тот, о ком я грезил.

Это был Цяо Энътун, точно, это он! Он стоял передо мной, такой же родной и красивый. Я невольно протянул руку, желая крепко сжать его ладонь. Но рука Цяо Энътуна была такой скользкой, что, как я ни старался, удержать ее не смог.

В мгновение ока Цяо Энътун развернулся и вышел из комнаты. Я бросился вдогонку, выкрикивая его имя, но он не остановился и даже не обернулся. Я не понимал, почему он так жесток, почему не хочет остановиться и подождать меня.

Наконец, силуэт Цяо Энътуна исчез, и вокруг вновь воцарилась тишина. Я проснулся от собственного крика, чувствуя, как слезы катятся по щекам.

<http://bllate.org/book/20546/2051718>